

⁹ Бугай Н. Ф. К вопросу о депортациях народов СССР в 30–40-х гг. // История СССР. 1989. № 6. С. 135–144; *Он же*. Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений... Л. Берия – И. Сталину // История СССР. 1991. № 1. С. 141 – 160; *Исаков К.* 1941: другие немцы. // Новое время. 1990. № 7. С. 36–39; и др.

¹⁰ Бельгер Г. М. Манкуртизация: истоки и последствия // Простор. 1992. № 3. С. 150.

¹¹ Мотревич В., Капустин А. Немецкая трудармия на Урале // Наука Урала. 1991. № 3.; Немцы Оренбуржья: Прошлое, настоящее, будущее. Оренбург, 1997.; *Кириллов В. М.* История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – начало 1950-х гг.: в 2-х ч. Нижний Тагил, 1996.

¹² Ямпольский В. Надо выселить с треском // Новое время. 1994. № 23. С. 36–37; *Хитрина Н. Е.* Новый документ о поволжских немцах // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 63–65;

¹³ История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). М., 1993.

¹⁴ Немцы Оренбуржья: Прошлое, настоящее, будущее. Оренбург, 1997.

¹⁵ Die Deutschen in der UdSSR – in der Geschichte und Gegenwart. Bonn, 1995.

¹⁶ *Herm G.* Deutschland. Russland. Tausend Jahre einer seltsamer Freundschaft. Hamburg, 1990.

¹⁷ *Halbach U.* Das sowjetische Vielvolkerimperium. Mannheim, 1992; *Kappeler A.* Russland als vielvolkerreich. Munchen, 1992.

¹⁸ *Dietz B., Hilkes P.* Russlanddeutsche: Unbekante im Osten. Stuttgart, 1992.

¹⁹ *Konzelmann G.* Die Wolga. Hamburg. 1994.

²⁰ *Trutanow I.* Russlands Stiefskinder. Berlin. 1992.

Суржикова Н. В.,
Екатеринбург

ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЕНОПЛЕННЫХ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ (1942 – 1956 гг.)

Проблема иностранных военнопленных является в настоящее время одной из самых изучаемых в ряду проблем второй мировой войны. Особенно активно она исследуется в Германии, Австрии, Италии. В нашей стране тема военного плена долгие годы была окружена плотной стеной умолчания. Ситуация изменилась лишь в последнее десятилетие. Сегодня на базе широкого круга источников отечественными историками уже накоплен солидный фактологический материал, а вместе с ним – определены основные направления и методологические принципы исследования. На региональном уровне тема интенсивно и успешно изучается в Иркут-

ске, Вологде, Новосибирске, Ярославле и др. При этом особым вниманием отечественных историков пользуется проблема организации трудового использования военнопленных в народном хозяйстве СССР.

Порядок трудоустройства военнопленных был определен «Положением о военнопленных» от 1 июля 1941 г. Привлекаться к труду в обязательном порядке могли только рядовые и унтер-офицеры; офицеры и генералы привлекались к труду только на добровольных началах. Однако эта льгота не касалась осужденных офицеров и генералов, которые работали наравне со всеми остальными военнопленными.

Медицинский контроль за трудоустройством военнопленных осуществляла медицинская служба при УПВИ-ГУПВИ НКВД-МВД СССР. При управлениях лагерей и в лагерных отделениях были созданы врачебно-трудовые комиссии для проведения врачебно-трудовой экспертизы и ежемесячных освидетельствований военнопленных.

Сначала вся трудовая деятельность военнопленных сводилась к внутрилагерным работам по самообслуживанию. Военнопленные занимались обустройством территории, ремонтом жилых и подсобных помещений, работали в прачечных, медпунктах, столовых, складах и т.д. На территории лагерей был налажен выпуск предметов широкого потребления, производство которых включалось в список обязательных лагерных работ. Возникли небольшие столярные, сапожные, часовые, портновские и др. мастерские.

Начиная с 1943 г., организации труда военнопленных стало уделяться все большее внимание. Вышедшей в апреле 1943 г. директивой начальника УПВИ НКВД СССР А. Петрова предусматривалось начать широкое использование труда военнопленных на стройках и предприятиях народного хозяйства. Это было вызвано несколькими причинами. Во-первых, содержание военнопленных для страны, ведущей войну, становилось тяжелым бременем. Во-вторых, остро ощущалась нехватка рабочих рук, требовавшихся для восстановления разрушенного войной народного хозяйства.

Вышеназванной директивой предусматривалось предварительно провести обследование военнопленных с целью дифференцированного использования на работах различной тяжести. Военнопленные были разделены на 4 группы трудоспособности. К четвертой группе относились дистрофики, для которых создавались оздоровительные команды. Они либо вообще не привлекались к труду, либо использо-

вались на специальных видах работ, организованных для инвалидов. Третьей группе, к которой относились военнопленные, находящиеся на грани «доходяг», рекомендовались легкие физические работы общей продолжительностью от 4 до 6 часов в день. Зимой разрешалось вообще не привлекать их к работе. Ко второй группе причислялись ослабленные военнопленные. Их рабочий день длился 8 часов, но нормы выработки, как и для третьей группы, были снижены на 30–50%. Здоровые военнопленные, пригодные к труду без ограничений, составляли первую группу и использовались на тяжелых работах. Для них также устанавливался 8-часовой рабочий день. Предусматривалось предоставление работающим военнопленным не менее трех выходных в месяц. Пешее хождение на объекты работы не должно было превышать расстояние 5 км. Военнопленные должны были при этом быть одеты по сезону и снабжаться горячей пищей в обеденный перерыв. Запрещалась работа военнопленных на вредных производствах. Устанавливалась заработная плата согласно расценкам, принятым для рабочих СССР в том или ином климатическом поясе (исключение составляли военные преступники, оплата труда которых была на 35 % ниже). За правильностью организации труда и соблюдением трудового законодательства следили инженеры и инспекторы по труду.

Однако вышеперечисленные требования к трудовому использованию военнопленных зачастую не выполнялись. Допускалось использование военнопленных на вредных производствах, работа на 30-градусном морозе, нарушения техники безопасности, рабочий день достигал 10–12 часов, не учитывалось физическое состояние пленных и т.д. В ответ на это администрация лагерей снимала военнопленных с объектов, где не обеспечивались допустимые условия жизни и труда.

Характерно, что в годы войны труд военнопленных за пределами лагерей был распространен слабо. В первое же послевоенное десятилетие тысячи военнопленных работали на стройках и предприятиях Среднего Урала. По архивным данным на производство из лагерей Свердловской области выводилось: в 1945 г. – 39 тыс. человек, в 1946 г. – 53 тысячи человек, в 1947 г. – 33 тысячи человек, в 1948 г. – 24 тысячи человек, в 1949 г. – 13 тысяч человек¹. Труд военнопленных в незначительных объемах использовался в сельском хозяйстве. Большинство же военнопленных были заняты в промышленности, строительстве, горноразработках и лесозаготовках (Таблица 1).

Усилиями военнопленных на Среднем Урале были построены многие крупные объекты. Это ТЭЦ, механический, железнодорожный, купоросный цеха Новотрубного завода в г. Нижний Тагил, завод ЖБИ, обогатительная фабрика и кирпичный завод в г. Асбест, заводы ферросплавов в г. Двуреченск, ТЭЦ, обогатительная фабрика, мартеновский и механический цеха 25 завода в г. Первоуральск, угольная база и новые цеха Метизного завода в г. Ревда, бетонозавод и завод резино-технических изделий в г. Свердловск. Кроме того, в областном центре военнопленными были построены Центральный стадион, здание пожарно-технического училища по ул. Первомайской, мост по ул. Белинского, Истокская дача горисполкома, облицовано здание горсовета, капитально отремонтирован стадион «Динамо». Их трудом возведены десятки школ, детских садов, поликлиник, магазинов, домов и дворцов культуры, дорог, не говоря уже о жилых домах и целых жилых кварталах: в Первоуральске военнопленными были построены дома по ул. Ватутина, в Нижнем Тагиле – жилье для заводов Наркомчермета, в Асбесте – так называемый Новоокуневский поселок, в Свердловске – поселок Химмаш и более 10 квадратных метров жилья в Чкаловском районе. Военнопленные работали на заводах Уралмаш, Уралвагонзавод, шахтах «Капитальная» и «Магнетитовая», руднике им. Третьего Интернационала и т.д. Особенно заметен вклад военнопленных в строительство Богословского алюминиевого завода и Новотагильского металлургического комбината. В 1946г. из 19,7 тысяч рабочих треста «Тагилстрой» военнопленные составляли 3,8 тысяч чел., из 7,1 тысяч рабочих треста «Уралтяжстрой» – 2,0 тысяч чел., из 8,5 тысяч рабочих треста «Базстрой» – 2,6 тысяч чел.²

Особое внимание уделялось выявлению среди военнопленных специалистов в разных областях науки и техники. При лагерях №№ 84, 314, 245, 504 были организованы специальные конструкторские бюро, группы изобретателей и рационализаторов, созданы условия для творческой работы. К работе по изобретательству было привлечено около 50 специалистов с высшим образованием. За годы, проведенные в плену, профессор Хабюель написал монографию на тему «Расчет прочности железобетонных и сталебетонных конструкций на нагрузку, растяжение и сгибание». На одном из заводов треста «Союзасбест» по предложению военного инженера Хайне внедрили штамповочный пресс. Конструкция цепи трансформатора была разработана военнопленным Личем³.

Таблица 1

**Использование труда военнопленных на предприятиях
Свердловской области (на 01.11.1947 г.)**

Название предприятия	Кол-во пленных	Название предприятия	Кол-во пленных
Трест «Союзасбест»	3 008	Завод №183	2 426
Трест «Тагилстрой»	3 918	Верхнесалдинский металлургический завод	472
Высокогорское рудоуправление	537	Трест «Уралтяжстрой»	1 420
Средуралмедьзавод	566	Трест «Трубстрой»	806
Трест «Дегтярмедьруда»	2 026	Магнетитовый рудник	355
Стройуправление №5	440	Северское стройуправление	2 128
Совхоз УМГБ	505	Нижнеисетское стройуправление	2 481
«Красноуральскмедьруда»	743	Красноуральский медеплавильный завод	995
Гороблагодатское рудоуправление	361	Трест «Богословскугместрой»	1 986
Трест «Вахрушевуголь»	1 706	Трест «Волчанскуголь»	1 589
Трест «Базстрой»	3 445	Новоляинский целлюлозо- бумажный комбинат	422
Верхотурская ГЭС	534	Среднеуральская ГЭС	362
Трест «Свердловскпромстрой»	1 452	Верхнепышминский медьэлектролитный завод	650
Кировградское рудоуправление	765	Кировградский медеплавильный завод	877
Костоусовский леспромхоз	367		

Как и на любом производстве, на объектах, где были заняты военнопленные, не обходилось без случаев травматизма. Так, только на одном предприятии, «Красноуральскмедьруда», в 1944 г. имели место 14 случаев травматизма среди работавших там 106 военнопленных, в 1945г. было зарегистрировано 209 случаев травматизма среди 545 военнопленных, а в 1946 г. – 247 случаев среди 705 военнопленных. Нередко виновниками производственных травм становились сами военнопленные. Так, в Карпинске при выгрузке цемента военнопленный решил потрамбовать, залез в бункер, провалился и был задавлен сыпучей массой. На строительстве цеха химаппаратуры Уралхиммаша с высоты 30 метров на анкерные болты фундаментов упал военнопленный. Оказалось, ему «помогли» соотечественники, заподозрив его в содружестве с органами МВД. По этой же причине сбили поддоном каменщика с третьего этажа строящегося дома⁴.

Разумеется, добросовестно трудились далеко не все военнопленные. В начале марта 1947 г. в лагере № 313 была разоблачена и привлечена к уголовной ответственности группа, готовившая диверсионный акт на шахте Дегтярского медного рудника. Следствие установило, что военнопленный Пфунд вместе с двумя соотечественниками готовил взрыв клетки подъемной машины, а с наступлением весны планировал взорвать проходную шахты. Для выполнения задуманного группа имела взрывчатку и бикфордов шнур. Некоторые военнопленные просто отказывались от работы. В их числе – бывший командир танкового полка полковник Ганс Герцог. За отказ от работы его неоднократно подвергали тюремному заключению, но к работе он так и не приступил⁵.

Однако большая часть военнопленных относилась к труду с полной ответственностью. Из воспоминаний М.А. Егорова, работавшего в г. Свердловск до 1955 г. в должностях заместителя начальника Нижнеисетского лагерного отделения, старшего помощника начальника областного ОПВИ, начальника отдела управления лагеря № 476: «Перед началом строительства каждого объекта проектно-сметную документацию тщательно изучал инженер-немец, там он находил много брака и все исправлял. После этого производилась привязка. На стройплощадке поддерживался идеальный порядок; не допускали, чтобы валялись неиспользованными обрезки досок, кирпичи и т.д. Экономили во всем. Три генерала по своей инициативе занимались выдергиванием и выпрямлением гвоздей из разобранных щитов

и лесов, норма – 5 кг в день. По предложению пленных стали применять вместо хронически недостающего кирпича камень, добываемый ими же в карьере. Правда, расход раствора увеличился и стены получились шире проектируемых, но экономически это было выгодно. Обязательств о сдаче объектов наши «подопечные» не брали, но зато все сдавали на оценку не ниже «хорошо»...»⁶.

По имеющимся данным, большинство военнопленных выполняло производственные нормы. К примеру, на Среднеуральском медьзаводе в 1946 г. средний процент выполнения нормы выработки военнопленными составлял 97%, в 1947 г. – 96,7%, в 1948 г. – 113,2%, в 1949 г. – 133,7%. В целом по Свердловской области в 1945г. нормы выполняли в среднем 70 % привлекаемых к работе пленных, в 1946 г. – 85 %, в 1947 г. – 88 %, в 1948 г. – 99%⁷. В целях поощрения хорошо работающих военнопленных им предоставлялись всевозможные поблажки: временное расконвоирование, разрешение на выход из зоны и т.д. Как правило, поощрение выливалось в обычную премию.

Характерно, что существовала прямая зависимость между объемом и качеством выполненной военнопленным работы и нормой его суточного довольствия. Военнопленный, выполнявший норму выработки на 50 % получал 400 г хлеба в день, на 50–80% – 500 г, на 80–100% – 600 г, на 100–125% – 700 г, на 150% – 900 г⁸

Четкой системы оплаты труда военнопленных как таковой не существовало. «Положение о военнопленных» от 1 июля 1941 г. предусматривало денежное содержание одного человека в месяц в сумме 456 рублей, которая в 1945 г. в связи с переводом лагерей на самоокупаемость стала вычитаться из заработной платы военнопленного. Если военнопленный вырабатывал эту сумму, ему выдавалось денежное вознаграждение: на тяжелых работах – 200 рублей, на прочих – 150 рублей, которых хватало на покупку продуктов и кое-каких вещей в местном ларьке. Оставшиеся от заработной платы деньги, если таковые были, шли на лицевой счет военнопленного. По известным данным, зарплата военнопленных в разные годы на разных предприятиях края колебалась в пределах 300–750 рублей. В качестве иллюстрации приведем данные о численности и заработной плате военнопленных за 1948 г. лишь по одному предприятию – Среднеуральскому медьзаводу (Таблица 2).

Некоторым военнопленным за время нахождения в плену удалось скопить небольшие суммы денег и перед отъездом они тратили на-

копленные деньги (вывозить их за пределы СССР было запрещено). Из докладной записки заместителя министра внутренних дел С. Переверткина «Об окончании репатриации германских граждан, осужденных за преступления, совершенные против народов СССР во время войны» от 18 января 1956г.: «Репатриированные из лагеря № 476 Свердловской области закупили различных товаров на сумму свыше 400 тысяч рублей, в том числе: более 900 кг колбасных изделий, около 300 кг сливочного масла, около тонны сахара, 300 кг сыра, 1500 бутылок шампанского и др. вин, а также 350 наручных и карманных часов, 150 чемоданов, 50 дамских сумок, 10 фотоаппаратов и др. товар»⁹.

При всем при этом вопрос об эффективности труда военнопленных до сих пор остается одним из самых спорных. В.Б. Конасов по этому поводу отмечает, что реальный вклад военнопленных в развитие народного хозяйства СССР был весьма существенным¹⁰. С этой точкой зрения не соглашается С. Карнер, который считает, что заработанных военнопленными денег не хватало даже на покрытие расходов по их содержанию¹¹. Как представляется, вопрос о том, насколько выплачиваемая военнопленным заработная плата соответствовала реальной стоимости произведенного ими продукта, еще нуждается в изучении. Однако тот факт, что внешний облик многих городов Свердловской области до сих пор определяется так называемыми «немецкими» постройками, уже позволяет говорить о заметном вкладе иностранных военнопленных второй мировой войны в развитие Среднего Урала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦХИДК. Ф.1а. Оп.15. Д. 341. Л. 113.

² ИЦ УВД СО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 33. Л. 30–33; ЦХИДК. Ф. 1и/т. Оп. 60. Д. 1. Л. 139–140.

³ *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 159.

⁴ ГАСО. Ф. Р2201. Оп. 1. Д. 76. Л. 201; *Егоров М.А.* Бунт генералов// Уральский рабочий. 1992. 7 апреля.

⁵ *Смыкалин А.С.* «Строители» из дивизии СС// Уральский рабочий. 1995. 17 января; *Мотревич В.П.* Солдаты вермахта в рабочих спецовках// Международное общество прав человека. Уральская группа. Специальный выпуск. Свердловск, 1992. Июнь. С.52.

⁶ *Егоров М.А.* Указ. соч.

⁷ ЦХИДК. Ф.1а. Оп. 15. Д. 341. Л. 113.

⁸ Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР(1941–1945гг.)// Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 45.

⁹ Конасов В.Б. Освобождение последних немецких военнопленных в контексте установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ// Проблемы военного плена: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Вологда, 1996. Ч. 1. С. 189.

¹⁰ Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда, 1996.С. 153.

¹¹ Karner S. Kriegsgefangene und Internierte in der Sowjetunion 1941–1956// Проблемы военного плена... С. 26.

Таблица 2

Численность и заработная плата военнопленных по Среднеуральскмедьзаводу за 1948 г.

Месяцы	Численность, чел.	Фонд заработной платы, рублей	Среднемесячная зарплата, рублей	Отработано человекодней
Январь	325	158237	487	8225
Февраль	339	152552	458	7781
Март	350	174886	500	9312
Апрель	273	35398	495	7175
Май	49	24616	502	1263
Июнь	35	23226	663	937
Июль	260	110460	425	1240
Август	54	28917	535	1468
Сентябрь	47	27772	589	1243
Октябрь	53	28379	556	1471
Ноябрь	34	7707	520	853
Декабрь	33	20530	622	882